

ОБСУЖДЕНИЕ МИРНОГО ДОГОВОРА ДЛЯ ИТАЛИИ НА 1-й СЕССИИ СМВД И ПОЛИТИКА США

Г. А. Агафонова

Победоносное окончание второй мировой войны в Европе весной 1945 г. поставило перед странами антигитлеровской коалиции задачу послевоенного мирного урегулирования. Взаимодействие и сотрудничество США, Великобритании и СССР в годы войны давали основание надеяться на решение этого вопроса на демократических началах. Несмотря на некоторые разногласия, основные принципы послевоенного устройства мира были выработаны и согласованы державами-победительницами на встречах и конференциях военного времени.

Соглашения о перемириях с европейскими союзниками Германии, подписанные в 1943—1945 гг., не только содержали конкретные условия их выхода из войны, но и предусматривали меры по созданию демократических основ послевоенного развития побежденных стран. В этом плане соглашения о перемириях можно было рассматривать как предварительные мирные договоры. Основные положения политических, территориальных и экономических статей соглашений в целом удовлетворяли союзников, что давало возможность продолжить работу по подготовке мирных договоров.

Для этой цели решением Берлинской (Потсдамской) конференции был создан Совет министров иностранных дел (СМВД), в который вошли представители СССР, США, Великобритании, Франции и Китая. В качестве немедленной и важной задачи Совет должен был подготовить мирные договоры для Италии, Румынии, Болгарии, Венгрии и Финляндии и представить их на рассмотрение Объединенным Нациям. 11 сентября 1945 г. в Лондоне во дворце Ланкастер-Хауз открылась 1-я сессия Совета министров иностранных дел.

Советский Союз стремился в ходе мирного урегулирования создать надежные основы европейской безопасности и обеспечить побежденным странам возможность демократического развития. Правительство СССР настаивало на том, чтобы условия мирных договоров с бывшими союзниками Германии обеспечивали этим странам возможность свободного и независимого политического и экономического развития и установления дружественных контактов со всеми странами. Вместе с тем Советский Союз считал, что должны быть наказаны виновники агрессии, ликвидированы все фашистские организации и приняты меры, препятствующие их возникновению, чтобы странам, подвергнувшимся нападению, был возмещен ущерб, нанесенный войной. Достижение этих за-

дач должно быть осуществлено на основе тесного контакта и взаимопонимания между странами антигитлеровской коалиции и всеми Объединенными Нациями на принципах справедливости и демократии. Советскую делегацию на переговорах возглавлял народный комиссар иностранных дел СССР В. М. Молотов.

Первые же дни работы сессии показали, что делегации капиталистических стран стремятся навязать народам Европы программу империалистического мира, означающую закабаление побежденных государств, превращение их территорий в военные плацдармы, игнорируя при этом достигнутые ранее соглашения и декларированные в них миролюбивые принципы. Декларация об Освобожденной Европе, принятая на Крымской (Ялтинской) конференции и провозглашавшая право народов «уничтожить последние следы нацизма и фашизма и создать демократические учреждения по их собственному выбору», оказалась не подкреплённой действием¹.

Атлантическая хартия, заявлявшая в начале войны о стремлении Соединенных Штатов и Великобритании бороться за суверенные права народов и их территориальную целостность и, по выражению Р. Шервуда, «бывшая в ходу как медная монета на протяжении всей войны, то приводя в смущение своих создателей, то доставляя им удовольствие»², после войны уже не соответствовала замыслам Вашингтона и Лондона. На развалинах поверженного мира они стремились построить новый, согласуясь со своими понятиями демократии и справедливости.

США вышли из войны экономически окрепшими, что, по мнению президента Ф. Д. Рузвельта, возлагало на американскую нацию «ответственность и возможность руководства в сообществе наций»³. Правительство рассчитывало использовать экономическую и военную мощь страны не только для разгрома врага, но также для того, чтобы «заставить американских союзников, главным образом Советский Союз, выработать условия мира, выгодные для США»⁴.

На предстоящей сессии Совета министров иностранных дел американская дипломатия намеревалась во всеуслышание заявить о своем могуществе и продемонстрировать «жесткий курс» в отношении СССР. Правительство Трумэна считало, что Соединенные Штаты во время переговоров в Ялте и Потсдаме пошли на неоправданные уступки Советскому Союзу, и пыталось исправить положение с помощью шантажа, угроз и других методов политики с «позиции силы»⁵.

¹ Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны. 1941—1945: Крымская конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании, 4—11 февраля 1945 г. М., 1979. С. 276.

² Roosevelt and Churchill. Their Secret Wartime Correspondence/Ed. by F. L. Loewenheim. L., 1976. P. 177.

³ New York Times. 1944. Oct. 22.

⁴ Newmann W. Making the Peace. 1941—1945. N. Y., 1950. P. 100.

⁵ История дипломатии. М., 1974. Т. 5. Кн. 1. С. 29, 30.

Европейские союзники США были ослаблены войной и нуждались в экономических займах. Совещание, проходившее в Вашингтоне в августе 1945 г., показало, что Англии и Франции трудно будет палатить послевоенное производство без американской помощи. Правительство США, предоставляя займы союзникам, стремилось по возможности сохранить свои военные базы, расположенные в английских и французских заморских владениях. Журнал «ЮС ньюс энд Уорлд рипорт» писал, что они представляли собой «целую цепь аэродромов от Европы и Африки до Индии, Новой Зеландии и Австралии. Известно, что США строили такие базы не только для обороны этих районов, но также и для обороны самих США»⁶. Таким образом, «линия обороны» была отодвинута от границ государства на тысячи километров. США намеревались расширить сферу влияния, включив в нее страны Азии и Африки, и оказывать решающее воздействие на их политическую ориентацию и экономическое развитие.

В связи с этим особый интерес для Соединенных Штатов представляли колониальные владения в Африке, и не только принадлежавшие ранее Италии, но и Англии, Франции, Бельгии и Португалии. США считали, что настало благоприятное время для проникновения американского капитала в этот регион. В документах госдепартамента военного времени отмечалось: «Военная оккупация Северной Африки является исключительно важным мероприятием с точки зрения стратегии войны и послевоенного мира»⁷. Соединенные Штаты стремились получить доступ к природным ресурсам, рынкам сырья и сбыта, а также к проведению традиционной для них политики «открытых дверей» на всех континентах. Учитывая слабость западных союзников, правительство США полагало, что члены СМДД будут уступчивы на Лондонской сессии, в противном случае Трумэн готов был использовать экономическое давление на Англию и Францию⁸.

Государственный секретарь США Дж. Бирнс, возглавлявший американскую делегацию, был уверен в успехе своей миссии⁹. Атомные бомбы, уничтожившие в начале августа 1945 г. Хиросиму и Нагасаки и повергшие в ужас народы мира, были, как полагал Бирнс, гарантией этого успеха. «Взрыв двух атомных бомб,— писал английский профессор истории П. Блэккет,— явился не столько последней операцией второй мировой войны, сколько первой операцией холодной дипломатической войны с Россией»¹⁰. Имея «бомбу в кармане», Дж. Бирнс рассчитывал на

⁶ US News and World Report. 1945. Oct. 19. P. 71—72.

⁷ Documents on American Foreign Relations: Vol. 1—30. Boston, 1939—1973. Vol. 4. P. 279.

⁸ Gardner K. Sterling-Dollar Diplomacy. Oxford, 1956. P. 362, 367, 374;

Werth A. France. 1940—1955. L., 1956. P. 257—258.

⁹ Алпловиц Г. Атомная дипломатия. М., 1968. С. 289.

¹⁰ Blackett P. M. Fear, War and the Bomb. Military and Political Consequences of Atomic Energy. New York; Toronto, 1949. P. 135.

Лондонской сессии СМВД занять руководящую роль в деле подготовки мирных договоров¹¹.

Встретившись с коллегами в Лондоне, он не проявил никакого интереса к точке зрения их правительств относительно мирных договоров¹². Государственный секретарь США вел себя «как лидер и был уверен, что все министры согласятся подготовить мирные договоры так, как того хотят США», и что для этого потребуется не более двух недель¹³.

Правящие круги Великобритании стремились противодействовать гегемонистским притязаниям США в Европе и других районах мира. Пытаясь сохранить позиции британского империализма на мировой арене, правительство разрабатывало многочисленные внешнеполитические концепции, предусматривавшие ведущую роль Англии в мире, что рассматривалось в качестве решающего фактора в британской политике как в отношении США, так и в отношении СССР и стран Европы¹⁴. Однако эти расчеты не оправдались, и, ослабленная экономически и политически, Великобритания все более попадала в зависимость от Соединенных Штатов. По выражению американского журналиста Говарда Смита, возглавлявшего европейское отделение радиокорпорации «Колумбия бродкастинг систем», «Англия, по сути дела, превратилась в старшего сателлита Соединенных Штатов»¹⁵.

Большую роль в деле укрепления своих позиций в мире Великобритания отводила колониальным владениям в Африке. «Если мы подтолкнем и разовьем Африку,— говорил министр иностранных дел Э. Бевин,— США будут зависеть от нас и есть из наших рук в течение четырех или пяти лет»¹⁶. В этом плане интерес для Англии представляли бывшие итальянские колонии: Ливия, Эритрея и Сомали, за счет которых она намеревалась закрепить и расширить свои колониальные владения в Северной и Северо-Восточной Африке.

Английскую делегацию на Лондонской сессии возглавлял Эрнст Бевин, представитель лейбористской партии, пришедшей к власти за полтора месяца до открытия 1-й сессии СМВД. Министр иностранных дел Великобритании был весьма консервативным лейбористом. Г. Смит писал в 1950 г.: «Г-н Бевин, проводя свою политику, отличался от консерваторов лишь простонародным произношением. Несведущий человек, зайдя в палату общин во время внешнеполитических прений, не сразу сумел бы опреде-

¹¹ Ward P. D. The Threat of Peace. James Byrnes and the Council of Foreign Ministers. 1945—1946: The Kent State University Press, 1979. P. 22.

¹² Ibid.

¹³ Curry G. James Byrnes. N. Y., 1954. P. 148.

¹⁴ Трухановский В. Г. Внешняя политика Англии после второй мировой войны. М., 1957; Поздеева Л. В. Англо-американские отношения в годы второй мировой войны. 1941—1945. М., 1969; Наринский М. Англия и Франция в послевоенной Европе. 1945—1949. М., 1972.

¹⁵ Smith H. The State of Europe. L., 1950. P. 29.

¹⁶ Manderson-Jones R. S. The Special Relationship. Anglo-American Relations. N. Y., 1972. P. 23.

лить, к какой партии принадлежит г-н Бевин. Он сидит на скамье для лейбористов, но аплодирует ему обычно консервативная оппозиция. Лейбористы же сидят позади него смущенные и молчаливые»¹⁷.

Правительство Франции впервые было приглашено на конференцию великих держав. Принимая во внимание большой вклад в общее дело союзников, который внесла французская армия и патриотическое движение Сопротивления на завершающем этапе войны, Потсдамская конференция по инициативе СССР приравняла Францию к государствам, подписавшим условие перемирия с Италией, хотя в действительности она этого документа не подписывала.

Учитывая общий внешнеполитический курс Вашингтона в отношении Западной Европы, направленный на укрепление позиций капитализма и создание блока западноевропейских стран под эгидой США, Франция стремилась в процессе мирного урегулирования не только вновь занять место в ряду великих держав, но и играть роль арбитра в европейской дипломатии¹⁸. Однако вопрос об участии Франции в решении судеб Европы и мира был весьма проблематичным. Правительство США скептически относилось к способности Франции восстановить утраченные позиции. Понесенный ею моральный и материальный ущерб был настолько велик, что, по мнению Рузвельта, «только грядущие поколения смогут вернуть ей былое могущество»¹⁹.

Активную роль в восстановлении внешнеполитических позиций Франции сыграл Советский Союз. В декабре 1944 г. между СССР и Францией был подписан Договор о союзе и взаимной помощи. Это был первый с начала войны дипломатический акт Франции, свидетельствовавший о ее независимости. Он способствовал укреплению национального единства и международного авторитета государства²⁰.

В сложившейся ситуации реалистически мыслящие политические деятели Соединенных Штатов, особенно в конгрессе и государственном департаменте, смогли убедить правительство Трумэна в том, что без Франции мирное урегулирование в Европе невозможно²¹. Журнал «Нейшн» отмечал зимой 1945 г.: «Признание Франции в качестве великой державы явится важным шагом для восстановления баланса сил внутри Европы и окажет влияние на характер послевоенного устройства мира»²².

Французскую делегацию на Лондонской сессии СМВД возглавлял министр иностранных дел Ж. Бидо. Отправляясь в Лон-

¹⁷ Smith H. Op. cit. P. 29.

¹⁸ Голль Ш. де. Военные мемуары. Т. 3. Спасение. 1944—1946. М., 1966. С. 91.

¹⁹ New York Times. 1944. May 16.

²⁰ Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны. 1941—1945. М., 1959. С. 383—385; Молчанов Н. Генерал де Голль. М., 1973. С. 258—264.

²¹ New Republic. 1945. Febr. 26. P. 280.

²² Nation. 1945. Febr. 10. P. 150.

дон, французская делегация надеялась не только укрепить авторитет своего государства на международной арене, но и попытаться сохранить свою колониальную империю. Имея обширные колониальные владения в Северной Африке и на Тихом океане, Франция не без оснований опасалась за их целостность. Во время встречи в Вашингтоне в июле 1944 г. Ф. Д. Рузвельт заявил де Голлю, что обеспечение безопасности США потребует интернационализации некоторых французских колоний²³. Таким образом, в послевоенной Африке столкнулись интересы Англии, Франции и США.

На сессию Совета министров иностранных дел прибыла и делегация Китая во главе с министром иностранных дел Ван Шипэе. Китай был постоянным членом Совета Безопасности ООН, но между официальным статусом великой державы и истинным положением страны была огромная дистанция.

В послевоенных внешнеполитических планах Соединенных Штатов гоминьдановский Китай рассматривался как основной плацдарм экспансионистской политики в Азии и главный стабилизирующий фактор на Дальнем Востоке²⁴. Ради этих целей американское правительство укрепляло союз с Чан Кайши, надеясь с его помощью оказывать решающее влияние на экономическое и политическое развитие страны²⁵.

В ходе обсуждения вопроса о создании Совета министров иностранных дел участие в нем Китая было проблематичным. Как член Совета Безопасности ООН, гоминьдановский Китай входил в состав Совета, однако разработка им европейских мирных договоров не предусматривалась²⁶. В результате продолжительных дебатов главы правительств трех держав пришли к соглашению, что Совет министров будет все же состоять из тех членов, которые являются постоянными членами Совета Безопасности, но при рассмотрении вопросов мирного урегулирования в работе Совета примут участие представители тех государств, которые подписали условия капитуляции с каждой из побежденных стран²⁷. Правительство Китая подписало условия капитуляции только с Японией, следовательно, могло участвовать в разработке вопросов мирного урегулирования только с этой страной. Поскольку Китай официально находился в состоянии войны с Италией, он мог рассчитывать на приглашение в обсуждении этого мирного договора. У китайского правительства были претензии к Италии по репарациям.

²³ New York Times. 1944. July 9; Poole P. America in World Politics. Foreign Policy and Policy-Makers since 1898. N. Y., 1975. P. 115—116.

²⁴ Truman H. Memoirs. Vol. 1. Year of Decision. N. Y., 1955. P. 104.

²⁵ Подробнее см.: Севостьянов Г. Н. Дипломатическая история войны на Тихом океане. М., 1969. С. 454.

²⁶ Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны. 1941—1945: Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании, 17 июля — 2 августа 1945. М., 1980. С. 51.

²⁷ Там же. С. 482.

Таковы были планы и надежды участников конференции, собравшихся 11 сентября в Ланкастер-Хауз.

На первом же заседании делегация США демонстративно заявила о желании пересмотреть решения Потсдамской конференции о процедуре работы Совета министров иностранных дел. Глава делегации Дж. Бирнс предложил, чтобы «все члены Совета министров иностранных дел участвовали в работе и голосовали»²⁸. Заявление Бирнса, поддержанное английской делегацией, преследовало цель создать прецедент для возможного пересмотра любого другого решения глав правительств СССР, США и Великобритании относительно состава, функций и процедуры работы СМД, принятого в Берлине.

Американская делегация приступила к реализации «политики силы» в отношении СССР с тем, чтобы подготовить почву для беспрепятственного осуществления своих требований к побежденным странам. В беседе с Гарриманом в апреле 1945 г. Трумэн сказал: «Русские нуждаются в нас больше, чем мы в них. Я намерен быть твердым в отношениях с Советским правительством»²⁹.

Советская делегация считала неправомерным пересмотр решений по вопросам процедуры, принятых главами трех держав в Потсдаме. Однако, для того чтобы не откладывать рассмотрение конкретных проблем мирного урегулирования, согласилась обсудить американско-английское предложение на последующих заседаниях Совета³⁰. Принимая это во внимание, Совет установил новый порядок председательствования. Все пять членов Совета были правомочны посещать все заседания и принимать участие в обсуждениях, но по вопросам мирного урегулирования право голоса предоставлялось только тем членам Совета, чьи правительства подписали соответствующие условия капитуляции³¹.

Таким образом, в подготовке мирного договора для Италии принимали участие СССР, США, Великобритания и Франция.

Основным вопросом повестки дня сессии была подготовка мирных договоров для Италии, Румынии, Болгарии, Венгрии и Финляндии. Ввиду особой важности вопрос о будущем итальянских колоний выносился на рассмотрение сессии отдельным пунктом. Кроме того, предполагалось решить ряд вопросов о выводе союзных войск из Германии, Австрии и Ирана.

Работа министров иностранных дел началась с подготовки мирного договора для Италии как государства, первым капитулировавшего перед союзниками и объявившего войну Германии. 11 сентября делегация США передала на рассмотрение Совета меморандум о процедуре подготовки мирного договора для Ита-

²⁸ Foreign Relations of the United States. 1945. Vol. 2. Wash., 1967. P. 114. (Далее: FRUS).

²⁹ Truman H. Memoirs. Vol. 1. P. 72.

³⁰ История дипломатии. Т. 5. Кн. 1. С. 31.

³¹ Согласованный протокол решений 1-й сессии СМД // Архив внешней политики СССР. Ф. 431/1. Оп. 1. П. 3. Д. 8. Л. 2, 3. (Далее: АВП СССР).

лип, который предусматривал участие в обсуждении договора государств, подвергшихся нападению со стороны Италии и не представленных в Совете, а именно Эфиопии, Югославии и Греции³². Делегациям этих стран предлагалось высказать свою точку зрения по всем аспектам итальянского вопроса. По мнению Вашингтона, особый интерес для Совета представляло мнение Эфиопии относительно Эритреи, Югославии — относительно границы с Италией и Греции — относительно итальянских островов в Эгейском море. Изложить свою точку зрения в связи с австро-итальянской границей приглашалась и Австрия. По всем пунктам договора Совет намерен был заслушать представителей Италии. По окончании обсуждения полный проект договора американская делегация предложила представить на рассмотрение всех членов Объединенных Наций, бывших в состоянии войны с Италией.

Вопрос о процедуре подготовки мирного договора для Италии обсуждался Советом в течение пяти заседаний. Особо дебатировался вопрос о том, приглашать ли страны, воевавшие с Италией, для заслушивания на заседании Совета или же ограничиться их письменными сообщениями. 13 сентября советская делегация внесла поправку к американскому проекту, предложив правительствам, чьи страны находились в состоянии войны с Италией, сообщить их мнение о мирном договоре в письменной форме, а государствам, которые подверглись нападению со стороны Италии, прибыть на заседание СМВД для обсуждения тех аспектов мирного договора для Италии, которые особо затрагивают их интересы. К таким странам (помимо Югославии, Эфиопии и Греции) СССР предложил присоединить и Албанию³³.

К 15 сентября процедура работы по мирному договору для Италии в основном была урегулирована. Совет решил в общей сложности пригласить на его обсуждение 29 стран.

Конкретные предложения первой внесла английская делегация. 12 сентября на втором заседании Совета министр иностранных дел Великобритании Эрнест Бевин вручил представителям СССР, США, Франции и Китая меморандум — «Проект основных положений договора для Италии»³⁴.

Во введении этого документа отмечалось удовлетворение крахом фашистского режима в Италии, после чего Италия безоговорочно капитулировала, приняв условия перемирия и объявив войну Германии. Далее на многих страницах были перечислены пункты договора, которые должны лечь в основу «сердечных отношений» между объединенными Нациями и Италией³⁵.

В преамбуле к территориальным постановлениям договора отмечалось, что Италия теряет все права на территории, захва-

³² Меморандум делегации США: Документ СМВД/45/2 // Там же. П. 1. Д. 1. Л. 3.

³³ Документ СМВД/45/11 // Там же. Л. 28.

³⁴ Меморандум делегации Соединенного Королевства: Документ СМВД/45/3 // Там же. П. 1. Д. 1. Л. 4.

³⁵ Там же.

ченные ею в ходе первой и второй мировых войн, в частности на югославские земли — Словенское Поморье и Юлийскую Крайну с портовым городом Триест³⁶.

Правительство Югославии потребовало возвращения этих земель. Вопрос об итало-югославской границе стал предметом продолжительных и бурных дебатов на заседаниях Совета министров иностранных дел. Делегация Великобритании предлагала западную часть Юлийской Крайны оставить Италии. В английском проекте мирного договора это было сформулировано следующим образом: «Территория между австро-итальянской границей 1914 г. и итало-югославской границей 1939 г. должна быть разделена между Италией и Югославией»³⁷. Порт Триест, имеющий важное стратегическое значение как военно-морская база, оставался итальянским.

Американский вариант итало-югославской границы также предполагал раздел Юлийской Крайны и оставление за Италией ее западной части, куда входила вся Истрия с главным портом Триест³⁸. Не желая усиления Англии в этом районе, США открыто поддерживали Италию, заявляя, что при определении итало-югославской границы на юге они будут руководствоваться как этническими, так и экономическими принципами³⁹. Это имело огромное значение для восстановления промышленного потенциала Италии, так как давало бы ей возможность сохранить залежи угля и бокситов, которые были основой ее экономики⁴⁰. Американская делегация предлагала также оставить Триест за Италией и объявить его свободным портом под управлением международной комиссии.

Французское предложение было более благоприятным для Югославии, так как оставляло за Югославией большую часть Юлийской Крайны и Истрии. Но и по французскому предложению Триест оставался за Италией⁴¹.

Советский Союз предусматривал проведение границы, исходя в основном из этнического принципа. Это позволило бы воссоединиться Югославии со Словенским Поморьем и Юлийской Крайной, населенными преимущественно славянами. Триест в качестве федеративной единицы было предложено передать Югославии и объявить свободным портом под управлением международной комиссии⁴².

Дискуссия об итало-югославской границе и статусе порта Триест особенно обострилась после того, как Совет министров

³⁶ Там же. Л. 5.

³⁷ Там же.

³⁸ Меморандум делегации США: Документ СМВД/46/16 // Там же. Л. 35.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ История международных отношений и внешней политики СССР. Т. 3. 1945—1967. М., 1967. С. 115.

⁴² История дипломатии. Т. 5. Кн. 1. С. 38. Подробнее см.: Гиббианский Л. Я. Проблемы балканских стран на Потсдамской конференции // Международные отношения на Балканах. М., 1974. С. 176.

иностранных дел приступил к обсуждению мнений заинтересованных сторон.

18 сентября заместитель премьер-министра Югославии Эдвард Кардель изложил точку зрения своего правительства по вопросу мирного договора для Италии. Он отметил, что Юлийская Крайина исторически принадлежит Югославии. Э. Кардель привел факты, свидетельствующие об установлении жесточайшего режима национального угнетения словенского и хорватского народов со стороны итальянских фашистов. В присоединенных к Италии областях были закрыты все словенские и хорватские школы, запрещен национальный язык даже в церкви, имена и фамилии местных жителей изменялись на итальянский манер, были ликвидированы все производственные и кооперативные организации⁴³.

Словенский народ насчитывал всего 1,5 млн человек, и более 1/3 его оказались за рубежом своей родины. Получив Юлийскую Крайну, Италия использовала ее территорию как плацдарм для агрессивной политики на Балканах и в Центральной Европе. Вступив вместе с Германией в войну против союзников, Италия аннексировала большую часть Словении и Хорватии и опустошила треть Югославии. В связи с этим «Югославия выдвигает только одно требование: чтобы уважалась воля населения Юлийской Крайны к воссоединению с Матерью-Родиной, со своими свободными братьями, с которыми она связана общностью истории, языка, культуры и экономических интересов. За это право она заплатила жизнями своих патриотов»⁴⁴.

В заключение Э. Кардель предложил вернуть Югославии всю территорию, населенную славянами. В этом случае Триест получит право федеральной единицы в составе Демократической Федеративной Югославии, а порт Триест объявлен свободным с соответствующими транзитными железнодорожными льготами⁴⁵.

Выступивший затем посол Югославии в Лондоне Любо Леонтич подчеркнул первостепенное значение для Югославии Юлийской области и Триеста, составляющих единое целое в географическом, экономическом и этническом отношениях и являющихся неотъемлемой составной частью индустриального целого — северо-западной Югославии⁴⁶.

Затем выступил министр иностранных дел Италии Де Гаспери. Искажая исторические факты, он заявил, что граница между Италией и Югославией была установлена в результате взаимного согласия между итальянцами и югославами, воплощенного в Рапалльском договоре⁴⁷. По словам министра, итальянское правительство готово согласиться с тем, чтобы была предпринята попытка включить в славянскую территорию как можно больше

⁴³ Меморандум югославской делегации: Документ СМВД/45/26 // АВП СССР. Ф. 431/1. Оп. 1. П. 1. Д. 1. Л. 60.

⁴⁴ Там же. Л. 62, 66.

⁴⁵ Там же. Л. 67.

⁴⁶ Там же. Л. 72—74.

⁴⁷ Документ СМВД/45/27 // Там же. Л. 75.

«славянских групп», но в пределах, «необходимых для жизнедеятельности Триеста и других итальянских городов»⁴⁸. Де Гаспери считал несправедливым возвращение Югославии угольных шахт Арса, дающих 30% всего производства угля и залежей бокситов — «единственного сырья, в отношении которого Италия не зависит от ввоза извне»⁴⁹.

В ответе на заявление итальянской делегации Э. Кардель категорически отверг притязания Италии на полезные ископаемые Югославии⁵⁰.

18 сентября на пресс-конференции в Советском посольстве В. М. Молотов заявил, что советская делегация будет считать своим долгом придерживаться справедливого отношения к югославским требованиям. «Было бы правильно и справедливо, — отметил министр иностранных дел СССР, — чтобы те территории, которые принадлежат хорватам и словенцам, были переданы им. Что касается территорий, которые по своему характеру являются итальянскими, то было бы правильно, если бы итальянцы там остались»⁵¹.

Заседание Совета министров иностранных дел 18 сентября продолжалось до глубокой ночи. Все больше выявлялось противоречий, все острее проходили дискуссии, все непримиримее становились позиции делегаций. 18 сентября в 21 час было продолжено обсуждение вопроса об итало-югославской границе, на котором выступили представители британских доминионов.

В выступлениях руководителей делегаций Австралии, Новой Зеландии и Южной Африки полностью поддерживались основные положения мирного договора для Италии, представленного Великобританией, который и лег в основу проекта⁵².

Принятый Советом министров иностранных дел согласованный протокол решений отмечал, что основой границы будет этническая линия, оставляющая под иностранным управлением минимум населения, с проведением соответствующего исследования на месте до окончательного определения границы. В порту Триест должен быть установлен международный режим, который обеспечит транзитные льготы на равных условиях для всей международной торговли⁵³. Проблема Триеста не нашла окончательного решения, и ее обсуждение было продолжено на следующей сессии СМВД.

Другим вопросом итальянского договора, вызвавшим большие разногласия в Совете, был вопрос об итальянских колониях — Ливии (Триполитании и Киренаике), Эритрее и Сомали.

⁴⁸ Там же. Л. 75, 76.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Там же. Л. 86—88.

⁵¹ Правда. 1945. 19 сент. Подробнее см.: Губианский Л. Я. К истории триестского кризиса 1945 г. // Славяне и Россия. М., 1972. С. 283; Гиренко Ю. С. Советско-югославские отношения. М., 1983. С. 125—128.

⁵² АВП СССР. Ф. 431/1. Оп. 1. П. 1. Д. 1. Л. 78, 80, 81, 83.

⁵³ Согласованный протокол решений: Документ СМВД/11/45/11 зас. // Там же. П. 3. Д. 8. Л. 28.

Как известно, Италия захватила Триполитанию и Киренаику в результате итало-эфиопской войны 1911—1912 гг. Позже эти территории были объединены в одно государство — Ливию. Киренаика с ее портами Тобрук и Бенгази занимала выгодное географическое положение в центре Средиземноморья. Триполитания с главным портом Триполи также представляла собой удобную морскую базу. Эритрея оказалась под властью Италии после итало-эфиопской войны 1935—1936 гг. Естественными ресурсами страны была небогата, и территориальная экспансия Италии в этой области Африки, проводившаяся в интересах развивающегося итальянского капитализма, была направлена в основном на приобретение новых земель, расширение рынков сбыта промышленных товаров и эксплуатацию населения как дешевой рабочей силы.

Итальянское Сомали не имело столь важного стратегического значения, как две первые колонии, но играло заметную роль в экономике Италии как сфера приложения капитала и рынок дешевой рабочей силы.

Итальянские колонии в Африке имели большое стратегическое значение, обусловленное их географическим положением. Находясь в непосредственной близости от Аденского залива (за исключением Сомали), эти территории выходили к путям судоходства в Красном море, которое имело жизненно важное значение для Великобритании как путь к нефти Ближнего Востока, к Индии и Дальнему Востоку. Правительство Франции беспокоило положение собственных колоний в Северо-Западной Африке, поскольку возможное предоставление независимости итальянским колониям могло вызвать волну освободительного движения в Тунисе и Алжире.

Италия стремилась сохранить колониальные владения в Африке, добиваясь международного признания своих прав на эти территории и доказывая свою способность управлять ими.

В ходе второй мировой войны американские монополии значительно усилили свои позиции в Африке, фактически установив контроль над огромными нефтяными богатствами Среднего Востока, бывшими ранее под управлением Англии. В связи с этим итальянские колонии представляли для США интерес как плацдарм для дальнейшего проникновения и закрепления в районе Средиземноморья, где Англия стремительно сдавала свои позиции. «Драматический упадок британской мощи» после войны, «триумф и трагедия» капиталистической Англии были максимально использованы американской дипломатией на Лондонской сессии СМВД, особенно при обсуждении колониальных и территориальных вопросов⁵⁴.

Американская дипломатия последовательно отстаивала интересы США, но в условиях резких разногласий по колониальным

⁵⁴ Трухановский В. Г. Антони Иден. М., 1971. С. 283; Он же. Уинстон Черчилль. М., 1968. С. 393.

проблемам не только с СССР, а и со своими западными союзниками была вынуждена тактически маневрировать. Как писал Д. Ф. Даллес, принимавший участие в работе 1-й сессии СМВД в качестве советника государственного секретаря, проблема итальянских колоний впервые была обсуждена на борту корабля «Куин Елизабет» по пути в Лондон. В предварительном порядке было решено вернуть колонии Италии под опекой ООН⁵⁵. При этом Киренаика должна была получить широкую автономию, а Эфиопия — выход к морю. Однако намеченное решение не отвечало новым подходам к колониальным проблемам, выраженным в Уставе ООН.

Чтобы сохранить видимость уважения Устава ООН, здесь же на корабле был выработан план, который начинался с утверждения идеи будущей независимости всех колоний, а для промежуточного периода предлагалось возложить управление колониями на ООН, назначив для этого генерал-губернаторов или администраторов⁵⁶.

В этом духе колониальный вопрос был изложен в меморандуме США, представленном на рассмотрение Совета министров иностранных дел 14 сентября⁵⁷. Американский проект предусматривал предоставление Ливии независимости по истечении 10 лет, на протяжении которых она должна находиться под управлением ООН в соответствии с соглашением об опеке. В отношении Эритреи предполагалось установить такие же меры, как и в отношении Ливии. В пользу Эфиопии осуществлялась территориальная уступка, которая предоставила ей выход к морю через порт Ассад. Итальянское Сомали также передавалось под опеку ООН, но без определения срока предоставления независимости.

Предложение опеки под эгидой ООН, в которой Соединенные Штаты имели большое влияние, давало им надежду на установление экономического и политического преобладания в бывших итальянских колониях. Кроме того, правительство США видело возможность создания военных баз на территории бывших колониальных владений Италии, пытаясь мотивировать свои действия «контролем ООН». В меморандуме США этот пункт был сформулирован следующим образом: «В отношении всех трех колониальных районов Совет Безопасности ООН может, если найдет это необходимым, определить стратегические пункты, которые будут управляться им в качестве стратегических районов в интересах мировой безопасности»⁵⁸.

Проект Великобритании предусматривал расширение и упрощение британских колониальных владений в этом регионе⁵⁹.

⁵⁵ Даллес Д. Ф. Война или мир. М., 1959. С. 62.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Меморандум делегации США: Документ СМВД/45/16 // АВП СССР. Ф. 434/1. Оп. 1. П. 1. Д. 1. Л. 36.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Меморандум делегации Соединенного Королевства: Документ СМВД/45/3 // Там же. Л. 6.

Второй раздел третьей части английского меморандума предписывал Италии отказаться от всех ее владений в Африке и признать такой порядок для управления этими территориями, какой будет выработан четырьмя державами. Конкретно министр иностранных дел Англии Бевин предложил предоставить Ливии независимость под суверенитетом Англии и «под охраной» английских войск; Итальянское Сомали и часть территории Эфиопии — провинцию Огаден — присоединить к Британскому Сомали, чтобы образовать таким образом «Большое Сомали» под опекой Великобритании⁶⁰. Проект договора, представленный на рассмотрение Совета Францией, предусматривал передачу колоний под опеку самой Италии, действующей под контролем ООН⁶¹.

Советская делегация выступила против колониализма в любой его форме, за независимое национальное развитие африканских колоний, но, принимая во внимание необходимость определенной подготовки колоний к получению независимости и стремясь найти компромисс в решении данного вопроса, предложила принцип индивидуальной опеки великих держав над этими территориями сроком на 10 лет в соответствии с Уставом ООН⁶². Советский Союз не преследовал никаких интересов, которые бы шли вразрез с чаяниями африканских народов. Политика Советского правительства являлась верной гарантией обеспечения независимости бывших итальянских колоний.

Колониальный вопрос вызвал острую и длительную дискуссию в Совете. Выражая мнение французского правительства, Ж. Бидо назвал американский проект «несправедливым и немудрым»⁶³. Совершенно неприемлемым, с его точки зрения, было предложение о предоставлении колониям независимости, способное всколыхнуть народы Африки. Министр иностранных дел Англии Э. Бевин находил план Бирса о возможном предоставлении Ливии независимости «привлекательным лишь с точки зрения общественного мнения»⁶⁴, хорошо понимая стремление США закрепиться на Африканском континенте. Докладывая кабинету министров о трудностях, создавшихся в Совете в связи с обсуждением колониальных проблем, Бевин предлагал занять позицию выжидания: «В данный момент благоразумнее выиграть время и не высказывать определенного мнения по этому вопросу»⁶⁵. Однако кабинет министров настаивал на проведении активной «политики безопасности Британии», считая итальянские колонии «рубежом обороны», защищающим «жизненные интересы британского правительства в Северной Африке»⁶⁶.

⁶⁰ История дипломатии. Т. 5. Кн. 1. С. 39.

⁶¹ История международных отношений и внешней политики СССР. Т. 3. С. 116.

⁶² История внешней политики СССР. Т. 2. 1945—1980. М., 1981. С. 38; История дипломатии. Т. 5. Кн. 1. С. 39.

⁶³ Ward P. D. Op. cit. P. 28.

⁶⁴ Ibid. P. 29.

⁶⁵ Ibid.

⁶⁶ FRUS. 1945. Vol. 2. P. 166—175, 186—194.

Интерес к Ливии был проявлен также и со стороны Египта и Лиги арабских государств, от имени которых выступал представитель Ливана. Подчеркивая этнические, религиозные и географические связи Ливии и Египта, советник ливанской миссии в Лондоне В. Хури в письме Совету от 26 сентября предложил поддерживать Ливию, если она захочет войти в состав Египта «в качестве его неотделимой части», или установить опеку над Ливией со стороны Египта или Лиги арабских государств⁶⁷.

Идея установления опеки над Ливией со стороны Лиги арабских государств была поддержана также Ираком⁶⁸. К предложениям Лиги арабских государств проявили повышенный интерес Англия и в еще большей степени США, стремившиеся поддерживать с ней дружественные отношения ради своих нефтяных концессий.

Взаимоисключающие интересы капиталистических государств в Африке оказались решающими при определении судьбы бывших итальянских колоний. Рост взаимного недоверия держав, призванных решать судьбу народов Ливии, Эритреи и Сомали, желание добиться собственных интересов в ущерб интересам союзников, отсутствие гибкости в поисках компромиссных решений максимально осложнили проблему бывших итальянских колоний и исключили возможность достижения соглашений на основе демократии и справедливости. В процессе обсуждения взгляды правительств менялись, но никогда не приводили к соглашению.

Вопрос об африканских колониях Италии, так же как и вопрос об итало-югославской границе и Триесте, не был решен на 1-й сессии СМВД. Совет передал их заместителям министров иностранных дел для дальнейшей разработки, создав комитеты экспертов для исследования местных условий в колониях и пограничных районах.

Другие территориальные постановления мирного договора для Италии не носили столь спорного характера. Было решено оставить без изменений границы Италии со Швейцарией, а также с Францией и Австрией при условии, что будут учтены пожелания этих государств относительно пограничных линий⁶⁹. Италия должна была признать Албанию как свободное и независимое государство и оставить за ней право на о-в Сасено⁷⁰. Территория Зара (Задар) и Далматинские острова возвращались Югославии⁷¹. Был согласован ряд других территориальных вопросов итальянского договора, который вошел в проект протокола⁷².

Успешно проходило обсуждение военных положений договора. Министры пришли к соглашению, что содержание наземных,

⁶⁷ АВП СССР. Ф. 431/1. Оп. 1. П. 1. Д. 2. Л. 45.

⁶⁸ Документ СМВД/45/76 // Там же. Л. 101.

⁶⁹ Согласованный протокол решений по мирному договору с Италией: Документ СМВД/11/45/3 зас. // Там же. П. 3. Д. 8. Л. 9—10.

⁷⁰ Там же. Л. 10.

⁷¹ Там же.

⁷² Там же. П. 1. Д. 2. Л. 50.

морских и воздушных вооружений должно быть строго ограничено необходимостью самообороны Италии. Французская делегация предлагала рассмотреть вопрос о демилитаризации итальянской стороной франко-итальянской границы. Италии запрещалось строить какие бы то ни было военные сооружения в Сицилии и Сардинии. О-в Пантеллерия и Пелагские острова предполагалось демилитаризовать. Для наблюдения за выполнением военных положений мирного договора предлагалось создать Союзный инспекторат, обладающий широкими полномочиями⁷³.

В проект мирного договора были включены соответствующие статьи о запрещении всех фашистских организаций на территории Италии и о наказании военных преступников. Италия должна была также взять на себя обязательство соблюдать хартию прав, включая свободу слова, печати и изданий, религиозного культа, политических убеждений и публичных собраний для всех граждан без различия пола, языка или религии, как это было зафиксировано в Московской Декларации в ноябре 1945 г.⁷⁴

Большое внимание было уделено экономическим и финансовым положениям договора, предусматривающим наличие соответствующих статей общего характера наравне с двусторонними соглашениями между Италией и заинтересованными странами.

С экономическими положениями договора был тесно связан вопрос о репарациях. Соединенные Штаты и Англия в принципе признавали необходимость репарационных платежей со стороны Италии, но всячески стремились урезать сумму, предназначенную для СССР. Советский Союз исходил из того, что Италия обязана возместить ущерб, нанесенный Объединенным Нациям своим участием в войне на стороне Германии. Однако, принимая во внимание то обстоятельство, что Италия первая из держав «оси» вышла из войны и выступила на стороне союзников, указанный ущерб должен быть возмещен не полностью, а частично⁷⁵.

Учитывая экономическое положение страны, Советский Союз предлагал осуществлять выплату репараций натурой — оборудованием военных заводов, верфей, доков, текущей промышленной продукцией. Общая сумма репараций с Италии определялась в 300 млн долл., из них 100 млн долл. в пользу СССР, 200 млн долл. — Югославии, Греции и Албании. Размер репараций для СССР едва составлял двадцать пятую часть ущерба, нанесенного ему итальянскими войсками⁷⁶. Тем не менее США и Англия высказались против справедливых требований Советского правительства. Великобритания заявила, что «признает обязанность Италии выплатить репарации, но считает, что она не способна сделать это

⁷³ Там же. Л. 53, 54.

⁷⁴ Там же. Л. 52, 53.

⁷⁵ Предложение советской делегации: Документ СМВД/45/19 // Там же. Л. 1. Л. 41.

⁷⁶ История дипломатии. Т. 5. Кн. 1. С. 41.

ние пределов определенного лимита»⁷⁷. Однако этот «лимит» Англия распространила лишь на репарации в пользу СССР, настаивая одновременно на погашении Италией всех долгов западным монополиям. «Когда же Италия оплатит долги,— заявил Бевин на заседании Совета,— у нее ничего не останется для выплаты репараций»⁷⁸.

Стремясь осуществить план экономического контроля над Италией, западные союзники объявили непомерно большими и непосильными суммы репарационных платежей, предложенных СССР. В то же время содержание американских и английских оккупационных войск вместе с причитающимися США и Англии репарациями составляло 10 млрд долл., что во много раз превышало требование СССР⁷⁹. Государства, находившиеся в состоянии войны с Италией, предъявили ей репарационные претензии, выразившиеся подчас в астрономических суммах⁸⁰. Предъявило требование к Италии и китайское правительство, предложившее прекратить действия договоров и соглашений с Италией, заключенных в 1901 г. В частности, аннулировались концессии в Шаньхае, Тяньцзини и Амое. Италия должна была вернуть произведения искусства и исторические ценности, принадлежавшие китайскому правительству и вывезенные итальянскими войсками в 1900—1901 гг.⁸¹ Требования Китая были поддержаны Великобританией и внесены в проект протокола 1-й сессии Совета министров иностранных дел.

Таким образом, по некоторым постановлениям мирного договора для Италии был достигнут ряд принципиальных соглашений, однако ни одно из них не было официально подписано. Серьезные разногласия между членами СМВД, обострившиеся в процессе обсуждения мирных договоров для Балканских стран, послужили поводом американской дипломатии для срыва сессии. Жесткая антисоветская позиция правительства США, отказ от принципов сотрудничества, попытки ревизии ранее достигнутых соглашений были основными причинами неудачи в работе министров иностранных дел. Комментируя итоги прошедшей сессии, газета «Правда» отмечала, что успех в работе был бы обеспечен, «если бы все ее участники стояли на базе точного соблюдения соглашения, достигнутого между союзниками»⁸².

На сессии в полной мере были выявлены позиции государств в вопросе мирного урегулирования, раскрыты формы и методы до-

⁷⁷ Меморандум делегации Соединенного Королевства: Документ СМВД/45/3 // АВП СССР. Ф. 431/1. Оп. 1. П. 1. Д. 1. Л. 11.

⁷⁸ FRUS. 1945. Vol. 2. P. 257—258.

⁷⁹ История дипломатии. Т. 5. Кн. 1. С. 41.

⁸⁰ Греция требовала от Италии репараций на сумму 2877 млн долл., Эфиопия — 779 млн, Египет — 545 млн. См.: История международных отношений и внешней политики СССР. Т. 3. С. 117.

⁸¹ Мирный договор с Италией и специальные вопросы Китая: Документы СМВД/45/13 // АВП СССР. Ф. 431/1. Оп. 1. П. 1. Д. 1. Л. 31; Документ СМВД/45/14 // Там же. Л. 32.

⁸² Правда. 1945. 6 окт.

стижения поставленных задач, определены претензии к побежденным странам. Сессия наглядно показала две линии в международной политике, два принципиально противоположных подхода к проблеме мирного урегулирования. Четко определилась тенденция американской дипломатии решать сложные проблемы мира с «позиции силы», нарушая прежние договоренности. Вместе с тем стало ясно, что избранная американской дипломатией тактика оказалась несостоятельной. Советский Союз отстаивал демократические принципы построения мира, обеспечивающего национальную независимость и суверенитет побежденных государств. По всем проблемам мирного договора для Италии министры иностранных дел продолжили обсуждение на последующих сессиях СМВД.